

Авторы:

Хаснетдинова Юлия Равиловна

студентка

Исмагилов Ильнар Салаватович

студент

Научный руководитель:

Леонтьева Евгения Анатольевна

канд. ист. наук, доцент, и.о. декана

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

КРУЖКИ ПЕРЕДОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ 20–30-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Аннотация: в статье раскрываются вопросы функционирования революционных кружков в России в первой четверти XIX века, в которых активное участие принимала передовая интеллигенция. Речь идет о кружках братьев Критских, Сунгурова, Станкевича и других.

Ключевые слова: история России, XIX век, тайное общество, студенческие кружки, революционные кружки, интеллигенция.

Помимо становления консервативных и либеральных течений, в России в начале XIX века распространилось и революционное мировоззрение. Значительную роль в его зарождении имели студенческие кружки, в которых участвовали будущие сторонники революционных идей.

Конец 20-х – начало 30-х гг. можно окрестить кружковым этапом. Малочисленные кружки не успевали перерасти в тайные организации и выработать свою программу. Они моментально выявлялись полицией. Трансформировался и состав кружков. Если при декабристах в их состав входила военная молодежь и выходцы из высших кругов, то теперь в кружки вливались представители самых многообразных пластов общества [2, с. 27].

Установление николаевской идеократии вело к тому, что в общественной жизни России мысль начала превалировать над делом. Доказательством этого были слабые попытки следовать примеру декабристов. Так, в 1827 г. небольшая группа студентов Московского университета, под руководством братьев Петра, Михаила и Василия Критских, пыталась организовать тайное объединение, в задачи которого входило составление прокламации, обличавших злодеяния царя перед простыми людьми. Члены кружка заявляли о необходимости цареубийства и вооруженного переворота при помощи активного участия народа [5, с. 43].

Однако деятельность кружка была раскрыта, а его участники осуждены. Данная расправа не внесла успокоения в студенческую среду. Преемственность антиправительственного курса зарождала в Николае I неконтролируемый страх и ненависть. От тайных осведомителей продолжали поступать донесения, на основе которых у Бенкендорфа сформировалось впечатление о Московском университете как об «очаге заразы», распространявшем по стране стихи Рыльева и А.С. Пушкина [7, с. 232].

Под впечатлением от событий в Европе, революции Франции и Бельгии, неспокойной обстановки в Германии и Италии, восстания в Польше и холерные бунты, был организован кружок Н.П. Сунгурова, члены которого вынашивали планы вооруженного мятежа. Молодые люди заявляли о продолжения дела декабристов, строили планы захвата арсенала. В 1831 г. все члены кружка были арестованы и осуждены. В воспоминаниях о студенческой жизни Яков Иванович Костенецкий, русский писатель и участник сунгуровского общества, не отрицал знакомства с Сунгуровым, но заявлял, что он не поддавался агитационной деятельности и не входил в данный кружок, о том же он говорил и на следствии [4, с. 80].

III Отделение во второй четверти XIX века докладывало о нарастающем желании московских студентов взять под контроль общественное мнение, возобновить связи с военной молодежью [6, с. 331].

Немаловажное значение в истории русского общества имел кружок молодого философа и литератора Н.В. Станкевича, куда входили и западники, и славянофилы, и будущие революционеры. Как и кружки братьев Критских и Сунгурова он возник в кругу студентов Московского университета. В него входили талантливые представители последекабристского поколения, интересовавшиеся немецкой философией: Т.Н. Грановский и К.С. Аксаков, В.Г. Белинский и М.А. Бакунин. Они изучали философские системы Шеллинга, Канта, Гегеля. Мнения насчет общественно-политического устройства у членов кружка различались, но, как говорил позже К.С. Аксаков, они придерживались «большую частью отрицательного» направления [6, с. 330].

К.С. Аксаков вспоминал: «Кружок Станкевича был замечательное явление в умственной истории нашего общества... В этом кружке выработалось уже общее воззрение на Россию, на жизнь, на литературу, на мир, – воззрение большей частью отрицательное. Искусственность российского классического патриотизма, претензии, наполнявшие нашу литературу, усилившаяся фабрикация стихов, неискренность печатного лиризма – все это породило справедливое желание простоты и искренности, породило сильное нападение на всякую фразу и эффект; и то и другое высказывалось в кружке Станкевича, быть может, впервые как мнение целого общества людей» [1, с. 12].

Среди других студенческих кружков Московского университета начала 30-х годов отдельно можно выделить кружок Герцена и его единомышленника с детских лет – Огарева. В него входили представители интеллигенции: Н.И. Сазонов, Н.М. Сатин, Н.Х. Кетчер, А.Н. Савин и др. Студенты увлекались социальными идеями Сен-Симона и его последователей, стремились найти пути решения политических и социальных проблем [3, с. 126].

Кружок Герцена был разгромлен правительством в 1834 г. Поводом к аресту послужило пение революционных песен на мероприятии, посвященном окончанию курса в университете. Участники кружка были арестованы и отправлены в ссылку. Кружки были раскрыты во Владимире, Нежине, Курске, на уральских заводах [3, с. 127].

Таким образом, для периода 20-х – начала 30-х годов XIX века в России характерно интенсивное развитие политических кружков, в которых активное участие принимала передовая интеллигенция. Для второй половины 30-х годов свойственна убыль общественного движения. Это было связано с разгромом тайных кружков, закрытием ряда прогрессивных печатных изданий. Многие выдающиеся личности увлеклись философским постулатом Г.В.Ф. Гегеля «все разумное действительно, все действительно разумно» и на основе этого делали попытки смириться с «гнусной», по словам В.Г. Белинского, российской реальностью.

Список литературы

1. Аксаков К.С. Воспоминание студентства 1832–1835 годов. – СПб., 1911.
2. Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. – М., 1998.
3. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. В 2-х ч. Ч. 2. – М., 1918.
4. Костенецкий Я.И. Воспоминания из моей студенческой жизни // Русский архив. – 1887. – №5.
5. Лемке М.К. Тайное общество братьев Критских // Былое. – 1906. – №6.
6. Милов Л.В. История России XVIII–XIX вв. – СПб., 2006.
7. Федоров В.А. Декабристы и их время. – М., 1992.